

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://icolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2019, No.(39)

Pg.58-70

**Маркировка арабского и русского языков:
На примере фразеологии**

The article deals with the marked vocabulary of Russian and Arabic language, extrapolated to the phraseological

Asst. Inst. Prof. al-kadhimi mahmood ghazi challub (Ph.D.)

Email: mahmoodgazi00@gmail.com

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language.

(Received on 22/2/2018: Accepted on 18/3/2018)

Abstract

The paper deals with the marked vocabulary of Russian and Arabic language, and the extrapolated to the phraseological layer of the mentioned language systems. Specificity of the functioning of this process is presented against the backdrop of the peculiarities of the existence of Russian and Arabic languages. Attention is focused on the fact that linguistic markers should be considered as a kind of keys that represent the specificity of the experience of being experienced by an individual in ontological reality. It is asserted that marking can be revealed practically at all levels of the language polysystem, but it is especially productive on its lexical layer, in particular, on the basis of lexicology and phraseology.

Key words: linguistic markers, marked vocabulary, phraseological units, russian language, arabic language, marking a language.

Маркировка арабского и русского языков: На примере фразеологии

**Доктор фил. Наук, доцент:
аль-кадими махмуд газии
чаллюб**

багдадский университет
факультет языков
кафедра русского языка

Аннотация

В статье рассмотрена маркированная лексика русского и арабского языков, экстраполированная на фразеологическом слое упомянутых языковых систем. Репрезентирована специфика функционирования одного процесса на фоне особенностей бытования русского и арабского языков. Акцентировано внимание на том, что лингвистические маркеры необходимо рассматривать в качестве своего рода ключей, репрезентирующих специфику пережитого индивидуумом опыта бытования в онтологической реальности. Утверждается, что маркировка может быть выявлена практически на всех уровнях языковой полисистемы, но особенно продуктивной она является на лексическом ее слое, в частности – на базисе лексикологии и фразеологии.

Ключевые слова: лингвистические маркеры, маркированная лексика, фразеологизмы, русский язык, арабский язык, маркировка языка.

Постановка вопроса в общем виде. Современное общество характеризуется особым, постмодерным толкованием онтологической реальности, последнее проявляется в тенденции к переосмыслению устоявшихся понятий и явлений, то есть в самобытности процесса постижения индивидуумом своего бытования в одной. Так, происходит отход индивидуума от дуалистического восприятия мира, характерного для предыдущих поколений, следствием этого является то, что границы восприятия, прежде незыблемые, становятся пластичными, меняются, безвозвратно утрачивая первичные очертания.

Вполне закономерно в этом свете, что дуальная природа языка, представляемая оппозицией «традиция/новаторство», выходит на принципиально иной уровень. Последнее связано с тем, что языковая полисистема начинает восприниматься как не столько наличествующая, сколько потенциальная среда для реализации смысла, что приводит к известным изменениям в самой природе языковой прагматики как такой. При этом смысл позиционируется в качестве базовой основы для развертывания процесса коммуникации в самом что ни есть широком понимании.

Упомянутые тенденции приводят к осознанию человеческим сообществом важности осмысления разнообразнейших предикатов (визуальных, кинетических и аудиальных), посредством коих, формы языковой полисистемы репрезентируются в качестве детерминант актуального эмпирического переживания индивидуума [13]. Естественно, что актуализация одного процесса представляется невозможной без дифференциации его составляющих, претворяющейся в жизнь благодаря процессу *маркирования языковых единиц*.

Анализ последних исследований и публикаций. Необходимо отметить, что для последних десятилетий отличительным является

возникновение лингвистических работ, нацеленных на исследование национально-культурной специфики языковых явлений, в том числе и маркеров. Таким образом, конкретные данные упомянутых исследований представляются лимитирующим фактором, наличие коего позволяет репрезентировать базисные ценности языка, представленного в качестве, прежде всего, продукта культуры (в первую очередь надлежит тут назвать исследования Н. Арутюновой, Ю. Апресяна, А. Вежбицкой, С. Воркачова, С. Никитина, Ю. Степанова, А. Шмелева и других), а также коммуникативного канала (Э. Афонин, А. Довгань, Л. Землянова, Е. Савруцкая, Э. Тоффлер, Б. Уорф, Ю. Хабермас, С. Хантингтон и другие).

Формулирование целей статьи (постановка задания). *Целью* статьи является рассмотрение маркировки русского и арабского языков, экстраполированной на фразеологический слой упомянутых языков. *Предметом* – специфика функционирования одного процесса на фоне особенностей этих языков.

Изложение основного материала. Языковые единицы, то есть *лингвистические маркеры*, необходимо воспринимать в качестве своего рода ключей, репрезентирующих специфику пережитого индивидуумом опыта бытования в онтологической реальности. Сообразно этому, актуализация таких маркеров, то есть локализация их семантики, предоставляет нам возможность постижения модели мира, в коей бытует упомянутый индивидуум [13].

Именно потому для актуальной лингвистической парадигмы характерен особый подход ко всем языковым явлениям, рассматриваемым в качестве уникальных специфических слоев приобретенного определенной нацией опыта об окружающей действительности, как реальной, так и воображаемой индивидуумами. В таком контексте феномен языковой картины мира, представляющий на

первый взгляд внеязыковую действительность, сущностно является интерпретацией оной человеческим сознанием. Последнее показательно в процессе сравнения элементов языковых картин мира разнообразных исторических периодов, наций и тому подобного. Это становится возможным благодаря выделению маркеров, представляющих собой опорные точки действия (анализа, синтеза и так далее) наличествующих данных. Соответственно, это позволяет сделать вывод о том, что в процессе сравнения созданных человеком текстовых массивов (как устных, так и письменных), их коррелирования, показательной представляется идентичность собственно его языковой личности [21, с. 150].

Маркер – обладатель некоего акустического (фонологического) либо морфологического показателя; репрезентант позитивной динамики определенных характерологических свойств, последнее предоставляет возможность противопоставления членов двух рядов однотипных языковых единиц [14]. То есть это *селекционная (дифференцирующая) категория*, природа которой несет межуровневый языковой характер, проявляясь на разнообразнейших уровнях (морфологии, лексикологии, дериватологии, синтаксиса и прочих) всей полисистемы, репрезентируя разноплановость смыслобытования в онтологической реальности посредством материализации, собственно, смысла в графической системе.

Таким образом, *маркированная* единица – это такая единица, для коей характерной является определенная (положительная) языковая репрезентация с доминирующим корреляционным признаком [15], то есть ее существование непосредственно завязано на языковой прагматике, поскольку природа такой единицы строго функционально. Последнее, по-нашему мнению, продуцирует лимитированность последней двумя вехами:

– *связью с ментальностью*, отображением культурных и психологических особенностей этноса, стереотипов сознания, проистекающих из архетипического базиса и проявляющихся некоей своеобразностью своего происхождения и природы;

– *связью с языком* (собственно, непосредственной реализацией языковой полисистемы, ее формальной репрезентации в онтологической реальности) [22].

Именно поэтому закономерно, что маркированность может быть выявлена практически на всех уровнях языковой полисистемы, но особенно продуктивной она является на лексическом ее слое, в частности – на базисе фразеологии (фольклора). Как известно, фольклорные тексты с их традиционностью, стойкостью, минимальной субъективностью представляют собой прекрасный образчик, вписывающийся в последние тенденции лингвистического дискурса – концептуальный анализ и языковую картину мира.

В этом контексте показательными нам кажутся особенности маркировки арабской и русской фразеологии (фольклора), имеющие целую череду общих черт, среди которых корневым представляется наглядно-образный тип мышления, проявляющийся посредством особого понимания причинно-следственных связей, локализации (пространственных, темпоральных, количественных и прочих характеристик). К примеру, О. Соловьева указывает в этой связи на то, что для арабов, как и другим народностям присуща абсолютизация определенных категорий, среди которых можно назвать: *свет* и *тьму* (والظلام والنور), *добро* и *зло* (والشر والخير), *вечность* и *конечность* (الخالود والمحدودية) и другие: они древние, бесконечные, постоянно заменяемые друг другом. Само их наличие является базисным для любой культуры, как и для арабской, и русской, свидетельствуя не о фаталистическом, пассивном соотношении с действительностью [22], но о возможности

выбора (الاخذ تيار) в двоичной системе координат, выстраиваемой контекстуально исламской и русской концепции *судьбы* (مصير), подобно тому, как ассоциативное поле *жизни* (حياة) включает такие понятия как *счастье* и *несчастье* (والتعاسة والسعادة), *свободу* и *плен* (والأسر الحربية), *любовь* и *не любовь* (والحب ولايس الحب), *женщину* и *мужчину* (ورجل امرأة), *мир* и *войну* (والحرب والسلام) и другие. Таким образом, биномы накладываются на архетипные структуры, причем ассоциативные элементы той или другой ключевой оппозиции являются довольно широкими продуцируя включения в свою структуру компонентов других систем [22]

Таким образом, в качестве маркировки арабского и русского (как и других) языков мы считаем репрезентирующие моральные каноны лексические единицы, несущие в своей структуре общественные и индивидуальные (والشخصية الاجتماعية), теоретические и практические (واللاوعي واعية), сознательные и бессознательные (والعملي ريال نظر) начала человеческого бытия. Последнее продуцирует парность выстраиваемых дуалистично оппозиций, в коих родственные концепты, как правило, репрезентируются посредством антонимичных пар, обеспечивающих полнота охвата того или иного концептуального поля [22].

Давайте рассмотрим Таблицу 1, коей репрезентированы некоторые примеры полных эквивалентов фразеологизмов:

Таблица 1.

Некоторые примеры полных эквивалентов фразеологизмов в русском и арабском языках

Русский язык	Арабский язык	Значение фразеологизма
<i>Говорили про волка, а волк у порога</i>	مأن ذكرنا القط حتى ظهر	Помощь приходит от добрых людей даже тогда, когда ее уже и не ждешь.
<i>Как дела? Как сажа бела.</i>	كيف الحال ؟ حال السدانة في الماء	Поскольку сажи белой не бывает, рпкто через художественный прием доносится, на сколько плохи дела у ответчика.
<i>И Бога хвалим, и грешим.</i>	لايطاع الله من حيث يعصى	Имеется в виду противоречивость действий кого-либо: когда выполняется одно действие, а затем, либо одновременно, другое – вступающее с ним в конфликт.
<i>Горбатого могила исправит</i>	الاحدب لا يصلحه الا القبر	Используется в случае, если говорящий уверен в том, что укоренившиеся недостатки другого человека невозможно исправить.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что в фольклорном тексте разные части речи, в частности в арабском и русском, субстантивированные слова отражают статичную модель мира этого текста, глаголы характеризуют обобщенные отношения между «фрагментами» этого мира, а имена прилагательные репрезентируются посредством эпитетов, выполняя роль разнообразнейших (усиление, уточнение и тому подобное) функций [22]. При этом маркированными являются стилистические средства выразительности арабских и русских

фразеологизмов, в частности это: эпитет (тавтологический, уточняющий, метафорический), сравнение, метафора и парафраз.

На синтаксическом уровне маркированная лексика (оппозиции) представлена разноплановыми синтаксическими единицами: словосочетаниями и разными структурно-семантическими типами простых и сложных предложений, а также конструкциями, усложняющими структуру предложения (однородные члены предложения, обращения и тому подобное). Таким образом, маркированная лексика представляет собой дифференцированное многогранное образование, веши, наделенные большим количеством специфичных черт. Если говорить о арабской и русской языковой картине мира на примере маркировки лексики обоих языков, то тут необходимо сказать о том, что она добавляет к наличествующей художественной картине мира специфичность прочтения, отображающего менталитет, моральные ценности, а также самобытность национальной культуры каждого из этих языков.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование дало нам возможность сделать серию выводов, в частности:

1. Маркер – корневая детерминанта, благодаря актуализации которой, собственно, представляется возможным провести процесс анализа, синтеза и прочих наличествующих языковых данных, являющийся гарантом объективности проведенной работы, вследствие представительства и показательности маркированных единиц.

2. Маркированность тех или иных языковых единиц на любом из уровней полисистемы должна быть обусловлена двумя факторами: во-первых – вариативности, проявляющейся через разную степень прагматических намерений индивидуума и базирующейся на чередовании основополагающих концептов, которые дифференцируются в призме субъективности (антропоцентрический характер языкового образования

как факта онтологической реальности); во-вторых – уникальности (речь идет о своеобразной системе денотатов, мотивирующихся наибольшей степенью условности отражения действительности).

3. Интуитивное ощущение языковой общности, проявляющее себя поверх эмпирических различий языкового поведения (коль скоро сами эти различия получают объяснение в рамках единства), находит отражение в том, как язык интерпретируется лингвистической теорией. Принципиальная проблематичность теоретического подхода к языку в рамках лингвистики состоит в ее почти фатальной склонности относиться к презумпции языковой общности говорящих как к объективно существующему феномену единства их языковых умений, и соответственно, единства заданных структурой родного языка мыслительных моделей, что пагубно при сопоставительных исследованиях, в частности – маркированных языковых единиц арабского и русского языков.

Список использованной литературы

- I. Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб Арабские заимствования в русском языке / Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб // Воронежский государственный университет.
- II. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. – 6-е изд., стереотип. – М.: Изд-во «Русский язык», 1984. – 944 с.
- III. Бартдинов Р. М. Арабо-мусульманский мир в контексте глобализационных изменений / Р. М. Бартдинов // Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции / сост.: Ю. Н. Дорожкин, И. В. Фролова, Л. И. Газизова, А. Б. Юнусова; под общ. ред. С. Н. Лавреньева. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – С. 340–342. – Библиогр.: 6 назв.
- IV. Бахи А. М. Политическая фразеология арабского языка / А. М. Бахи // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 26, № 2. – 2013. – С. 183–188.

- V. Блинов А. А. Заимствования в языке арабской прессы стран Магриба (на основе газет Туниса, Алжира и Мароко) / А. А. Блинов // Вестник РГГУ. – 2011. – № 11. – С. 9–28. –
- VI. Вепрева И. Т. Метаязыковые измерения многозначности / И. Т. Вепрева // Русский язык в многозначном социокультурном пространстве : монография / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 51–67. –
- VII. Гаспаров Б. М. Язык – разнозначное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих / Б. М. Гаспаров // Русский язык в многозначном социокультурном пространстве : монография / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 14–41. –
- VIII. Гориславец К. С. Словники іношомовних слів у контексті української лексикографії кінця ХІХ – початку ХХ століття / К. С. Гориславец // Електронний архів Національного університету «Києво-Могилянська академія». – Електрон. дані. – Режим доступа: http://www.ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/9612/Gorislavets_Slovnky_ynshomovnykh_sliv.pdf. – Назва з екрана.
- IX. Зайцева О. Ремарка як лексикографічна категорія / О. Зайцева // Актуальні питання гуманітарних наук. – 2014. – Вип. 9. – С. 167–172.
- X. Закиров Р. Р. Особенности перевода фразеологических единиц арабского языка на русский язык / Р. Р. Закиров // Филология и культура. – 2012. – № 1. – С. 22–26.
- XI. Круглов Е. А. Арабы в трудах Прокопия Кесарийского / Е. А. Круглов // Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции / сост.: Ю. Н. Дорожкин, И. В. Фролова, Л. И. Газизова, А. Б. Юнусова; под общ. ред. С. Н. Лавреньева. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – С. 79–84. –
- XII. Купина Н. А. Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи / Н. А. Купина // Русский язык в многозначном социокультурном пространстве : монография / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. –

- Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 41–51. – Библиогр.: с. 50–51.
- XIII. Лингвистические маркеры. Ключи семантической реальности : [электронный ресурс] // NLP-SYSTEM.COM. – Электрон. данные. – Режим доступа: <http://nlp-system.com/lingvisticheskie-markery-klyuchi-semanticheskoy-realnosti.php>.
- XIV. Лингвострановедческий словарь арабских паремий (с лексико-фразеологическими комментариями) / Е. В. Кухарева; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т). – М.: МГИМО(У) МИД России, 2007. – 277 с.
- XV. Маркер : [электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. данные. – Режим доступа:
http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/41626/%D0%9C%D0%90%D0%A0%D0%9A%D0%95%D0%A0. – Название с экрана.
- XVI. Маркированный : [электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. данные. – Режим доступа:
http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/41637/%D0%9C%D0%90%D0%A0%D0%9A%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%9D%D0%AB%D0%99. – Название с экрана.
- XVII. Османова И. А. Принцип пророчества и природа чудес в построениях мутакаллимов / И. А. Османова // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. Г. Туманян. – СПб., 2013. – С. 76–82.
- XVIII. Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. – 307 с.
- XIX. Рыжих В. И. Арабский и аккадский языки в сравнительно-историческом освещении / В. И. Рыжих // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету: збірник наукових праць. Серія: Філологія. – Вип. 20, том 1. – С. 116–118. – Библиогр.: 7 назв.
- XX. Сейдаметова З. М. Диалекты арабского языка / З. М. Сейдаметова // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 128. – С. 131–133. – Библиогр.: 17 назв.

- XXI. Сердюченко Г. П. Русская транскрипция для языков зарубежного востока / Г. П. Сердюченко. – М.: Издательство «Наука», 1967. – 369 с.
- XXII. Солнышкина М. И. Лингвистические маркеры этнолингвистической и профессиональной идентичности / М. И. Солнышкина, Ф. Ф. Шигалова, Р. Р. Габдрахманова // Филология и культура. – 2015. – № 4. – С. 150–155.
- XXIII. Соловйова О. А. Концепт ДОБРО – ЗЛО в художній мовній картині світу (на матеріалі сучасних арабських та українських фразеологізмів) / О. А. Соловйова // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. – 2012. – № 6. – С. 234–238. –
- XXIV.** Ткачівська М. Р. Елімінація мов і культур як результат глобалізаційних процесів : [електронний ресурс] / М. Р. Ткачівська // Національний університет «Острозька академія»: науковий блог. – Електрон. дані. – Режим доступу: <http://naub.oa.edu.ua/2014/eliminatsiya-mov-i-kultur-yak-rezultat-hlobalizatsijnyh-protsesiv/>. – Назва з екрана.
- XXV. Хайбуллин И. Н. Стилистика арабского языка / И. Н. Хайбуллин. – М.: ООО «Издательская группа “САД”», 2008. – 196 с.

المُعلمات القواعدية في اللغتين الروسية والعربية العبارات الاصطلاحية انموذجاً (تحليل لغوي مقارنة)

أ.م.د. محمود غازي جلوب
جامعة بغداد / كلية اللغات / قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

يتناول المقال عملية التوسيم للمفردات والبناء اللغوي مثل الوسم الخاص بالنتذكير والتانيث والتصريف والاعراب للفتين الروسية والعربية، واستقراء طبقة العبارات في أنظمة اللغتين المذكورة. تُعرض تفاصيل عمل هذه العملية على خلفية خصوصيات وجود اللغتين الروسية والعربية، ويركز الاهتمام على حقيقة أن العلامات اللغوية يجب أن تعد بمثابة نوع من المفاتيح التي تمثل خصوصية تجربة الفرد الذي يعاني من الواقع الأنطولوجي. ويؤكد أنه يمكن الكشف عن العلامات في جميع المستويات تقريباً من النظام التعددي للغة، على وجه الخصوص - على أساس المعجم والعبارات.

الكلمات المفتاحية: العلامات اللغوية، لمفردات المعلمة، الوحدات اللغوية، اللغة الروسية، اللغة العربية، وسم اللغة.

Об авторе:

Doctor of philological sciences, associated professor: **al-kadhimi mahmood ghazi challub**

He published 20 papers in Russia and Iraq, he teaches Russian in department of Russian language in College of languages / University of Baghdad.

Email: mahmoodgazi00@gmail.com